

ИСТОРИЯ HISTORY

Друзьяка А. В.
A. V. Druzyaka

**«ИНСТИТУТ ХОТЯ И ЧУЖДЫЙ ПОКА КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ,
НО ЖИЗНЕННО ЕМУ НЕОБХОДИМЫЙ»: РУССКИЙ НОТАРИАТ
В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-е гг.)**

**«ALIEN AS IT IS TO CHINESE LEGISLATION, IT IS VITALLY NEEDED BY IT»:
RUSSIAN NOTARYSHIP IN MANCHURIA (1904-1940s.)**

Друзьяка Андрей Викторович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск). E-mail: druziyaka12@mail.ru

Mr. Andrey V. Druzyaka – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of the History of Russia and Special Historical Disciplines, city of Blagoveshchensk State Pedagogical University.
E-mail: druziyaka12@mail.ru

Аннотация. В статье на основании ранее неопубликованных документов из фондов российских центральных и региональных архивов рассматриваются основные события истории становления и развития нотариальных учреждений в русских колониях на северо-востоке Китая. Целью статьи является анализ исторических условий, особенностей становления и проблем, сопутствовавших формированию, функционированию и трансформации русского нотариата в Маньчжурии в период 1897-1940-х гг. В общем контексте событий региональной истории прослеживаются основные этапы его институционального развития. Основное внимание уделено воссозданию исторической картины деятельности публично-правового института нотариата в Маньчжурии, сделаны выводы о его фактическом значении для общественно-административного управления Харбина, для российской диаспоры и всего городского социума.

Summary. In this paper, relying on previously unpublished documents from central and regional historical archives, I consider the milestones of the establishment and development of notarial institutions in Russian colonies in the North-eastern China. My goal in this study is to analyze the historical conditions for, the process of formation of, and the problems linked to the shaping, work and transformation of Russian notaryship in Manchuria in 1897-1940s. I identify the milestones and trace main phases of the development of this institution. The emphasis is placed upon the task of drawing a historical picture of the work of this public-law establishment in Manchuria; conclusions are arrived at concerning the actual value of it for the public and administrative governance of Harbin, for the Russian Diaspora there and for the whole urban community.

Ключевые слова: публично-правовой институт нотариата, нотариус, Маньчжурия, Порт-Артур, Харбин, КВЖД.

Key words: public-law institution, notaryship, notary public, Manchuria, Port Arthur, Harbin, Chinese Eastern Railway.

УДК 347.961:93(571.6)

Исследование выполнено при поддержке гранта ДВФУ, проект № 14-08-05-2; при поддержке гранта 12BZS071 Хэйхэского университета, КНР.

История российского нотариата на Дальнем Востоке, начавшаяся в 1897 г. одновременно с проведением судебной реформы в Приамурском генерал-губернаторстве, была бы далеко не полной без описания такого уникального общественно-правового явления, как русский нотариат в северо-восточном Китае. С 1904 по 1920 гг. здесь активно функционировали судебные и нотариальные органы, обеспечивавшие юрисдикцию России в русских колониях на территории Русской Квантунской области и в полосе отчуждения КВЖД. В 1920 г. эта юрисдикция была

Друзьяка А. В.

«ИНСТИТУТ ХОТЯ И ЧУЖДЫЙ ПОКА КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, НО ЖИЗНЕННО ЕМУ НЕОБХОДИМЫЙ»: РУССКИЙ НОТАРИАТ В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-е гг.)

принудительно прекращена китайскими властями, однако русский нотариат вплоть до 1940-х гг. продолжил свою деятельность в Харбине уже в организационной структуре китайского окружного суда.

Нотариат (от лат. *notarius* – писец, секретарь) в современном понимании может рассматриваться как система правоохранительных юридических органов, в функции которых входит законное удостоверение сделок, оформление наследственных прав, засвидетельствование документов для придания им легитимности и юридической достоверности. Нотариат также является самостоятельным общественно-правовым институтом, призванным обеспечить стабильность гражданского оборота, защитить права и законные интересы граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий от лица государства и осуществлять государственную юрисдикцию в сфере гражданских правоотношений.

На рубеже XIX-XX вв. китайская система юстиции не только не имела органов, хотя бы отдалённо напоминавших по своей сути и функциям европейский нотариат, но и не выработала к этому времени определённой системы гражданского права. В указанный период здесь все еще действовала традиционная феодальная административно-судебная система управления, не только не отвечавшая интересам развития этого региона, но и способствовавшая консервации его отсталости. В Российской Империи в этот исторический период, напротив, начались давно назревшие преобразования. В ходе осуществления судебной реформы в азиатской части страны в июле 1897 г. были введены в действие судебные Уставы и Установления Александра II. Судебная система была выведена из системы административного управления, быстро развивались новые правовые институты – мировой суд, адвокатура, нотариат. Происходили процессы, связанные с постепенным ростом роли личности, собственности, способствовавшие их правовой защищённости. На рубеже веков в России наметился бурный рост экономики, продолжавшийся вплоть до 1914 г. В сфере российских экономических и политических интересов в этот период оказался и северо-восточный Китай. Российское продвижение в Маньчжурию, строительство КВЖД и аренда Квантунской области потребовали учреждения здесь органов российской юстиции и введения современного законодательного регулирования в гражданско-правовой сфере.

Контракт на постройку КВЖД от 27.08.1896 г. предполагал создание Смешанного присутствия (Цзяо Шэцзюй), состоящего из китайских чиновников и уполномоченных русского главного инженера дороги. Эта комиссия, ведавшая вопросами взаимоотношений между местным населением, строителями дороги и переселенцами, выполняла кроме прочего и нотариальные функции [4]. 16 августа 1899 г. было утверждено временное Положение об управлении Квантунской областью, согласно которым на саму область и на южную ветку КВЖД было распространено действие российских судебных уставов и установлений. 26 февраля 1900 г. был открыт Порт-Артурский окружной суд [3].

Особое правительственное Совещание по вопросам об обустройстве судебной части в Маньчжурии 9 июня 1901 г. постановило учредить в полосе отчуждения КВЖД должности мировых судей, с их подчинением ведению ближайших окружных судов Российской империи. Эти положения были проведены в жизнь указом Николая II от 20 июля 1901 г. по рекомендации упомянутого совещания министров, не подлежавшим опубликованию «во избежание возможного превратного толкования значения мероприятий в Маньчжурии». На территории основной магистрали КВЖД была распространена компетенция Владивостокского и Читинского окружных судов, а на южную ветку дороги от Харбина до Порт-Артура и на Квантунскую область – Порт-Артурского суда, подведомственных Иркутской судебной палате [4].

Согласно указу императора Александра II Правительствующему Сенату от 28 февраля 1880 г. в тех местностях, где не были назначены нотариусы, совершать нотариальные засвидетельствования были обязаны мировые судьи. На линии КВЖД нотариальные обязанности в дальнейшем исполняли участковые мировые судьи на станциях Ханьдаохэцзы, Хайлар, Харбин и Маньчжурия, а также в Порт-Артуре. Основными нотариальными действиями на тот период являлись засвидетельствование подлинности подписей на актах, купчие крепости, закладные,

документы на отвод городской земли. При этом, по общему мнению, учреждение нотариальных органов здесь было необходимо для упорядочения и обеспечения гражданского оборота. В строящихся Порт-Артуре и Дальнем в период с 1900 по 1902 гг. было совершено 116 различных нотариальных актов, удостоверенных судебными чинами. Общее собрание членов Порт-Артурского окружного суда, состоявшееся 23 января 1903 г., «учреждение при суде должности старшего нотариуса единогласно признало желательным» [5]. 14 мая 1903 г. министр финансов С.Ю. Витте, курировавший строительство Дальнего, Порт-Артура и Харбина, ходатайствовал об учреждении в этих городах нотариальных органов, после этого было принято законодательное решение об учреждении должности нотариуса в Порт-Артуре [11].

С утратой Порт-Артура и Дальнего в ходе русско-японской войны главным центром деловой активности в Маньчжурии стал Харбин. У мирового судьи восточного участка КВЖД К.И. Кайдо в 1904 г. объем работы по нотариальной части увеличился почти вдвое. Если в период с 1 февраля по 1 октября 1903 г. он засвидетельствовал 2788 актов, то за аналогичный период 1904 г. – уже 4980 [12]. В очередном обращении в Иркутскую судебную палату председатель Пограничного суда В.А. Скворцев писал о том, что к 1906 г. «торговая часть Харбина (Пристань) переполнена населением, что вызывает крайний подъем цен на квартиры, постоянное переполнение всех гостиниц и меблированных комнат, весьма оживленный характер торговой деятельности, на которую, по всей видимости, не оказывают влияния военные события... Быстрый рост экономической жизни края, в особенности в Харбине, должен также, несомненно, вызывать как увеличение дел исковых, так и нотариальных сделок, подлежащих утверждению старшего нотариуса, обязанности которого исполняет один из членов суда [13]. 19.05.1904 г. здесь была учреждена должность нотариуса, 7 сентября 1904 г. на нее был назначен В. Ф. Адамс. Вторая должность нотариуса была введена в Харбине указом Николая II от 13 сентября 1906 г. После проведения конкурса на нее был назначен опытный юрист К.И. Кайдо.

Харбинские нотариусы занимали в городской социальной иерархии высокое место, а их правовой статус был уникальным для своего времени. Их должности учреждались специальными императорскими указами, а именные печати украшал не областной герб, как у их коллег, действовавших в пределах России, а государственный герб империи. Вопросы, касающиеся их деятельности, порой решались на самом высшем уровне управления. Например, вплоть до 1907 г. существенную проблему составляло фактическое отсутствие правового статуса харбинского муниципалитета. По действовавшему на территории России законодательству местные сборы нотариусы были обязаны передавать в городскую казну. В 1907 г. в Харбине было введено выборное городское самоуправление, которое получило законное право на сборы с актов, совершаемых у местных нотариусов, и на издание обязательных для них постановлений [6].

К 1904 г. Харбин уже представлял собой город с числом жителей в 30 тыс. чел., население которого постоянно росло за счет русских, азиатских и европейских переселенцев. Своеобразным харбинским Сити стал в то время район Пристаней с главной улицей, имевшей название Китайская (ныне центральная пешеходная улица в историческом районе Харбина Дао Ли (Dao Li)). Здесь размещались биржа, крупнейшие банки, фешенебельные отели, магазины и рестораны, представительства крупнейших мировых торговых и промышленных компаний, здесь же были открыты конторы харбинских нотариусов. К 1917 г. в Харбине работали две нотариальные конторы – К.И. Кайдо (помощником у него работал М.В. Второв) и В.С. Алейникова. Контора Кайдо находилась по адресу ул. Мостовая, дом 12, в собственном доме на углу улицы Участковой. На той же улице в доме Трофимова, напротив Банка взаимного кредита, находилась контора Алейникова.

Нотариусы активно участвовали в общественной жизни и формировании органов городского самоуправления. К.И. Кайдо и М.В. Второв стояли у истоков создания харбинского Общества землевладельцев и домовладельцев, которое К.И. Кайдо впоследствии долгое время возглавлял. Помимо объединения и правовой защиты интересов городских собственников, это Общество, Устав которого был зарегистрирован 13 марта 1912 г., осуществляло их кредитование

Друзьяка А. В.

«ИНСТИТУТ ХОТЯ И ЧУЖДЫЙ ПОКА КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, НО ЖИЗНЕННО ЕМУ НЕОБХОДИМЫЙ»: РУССКИЙ НОТАРИАТ В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-е гг.)

из фондов собственного банка. Первоначально в состав Общества входили только европейцы, с 1920 г. к ним присоединились и китайские домовладельцы [15, 69].

После смерти нотариуса В.С. Алейникова в 1917 г. на высокодоходную должность харбинского нотариуса претендовали сразу 11 соискателей. В результате проведенного конкурса на неё был назначен бывший председатель городского муниципалитета М.С. Уманский. Его контора впоследствии находилась в центре города, недалеко от набережной Сунгари по улице Китайской, дом 7 [7]. Двери нотариальных контор были открыты для всех жителей Харбина, без учета их национальности или гражданства, имущественного и социального положения. К нотариусам обращались не только проживавшие в Маньчжурии европейцы, японцы и американцы, но и китайцы, всё более вовлекаемые в сферу деловых взаимоотношений в российском правовом поле. Они нередко обращались к нотариусу даже при необходимости засвидетельствования двусторонних актов, совершаемых без участия европейцев. Например, русскоязычная харбинская газета «Вестник Маньчжурии» в 1918 г. поместила на своих страницах следующее объявление: «Сим объявляю, что доверенными моими китайцы Лю Минчжен и Ван Ченпин больше не состоят. Выданные мною им доверенности, засвидетельствованные у Харбинских нотариусов, прошу считать недействительными. Подрядчик Ти Юйсин» [1].

В период революционных потрясений и гражданской войны на Дальнем Востоке харбинские нотариусы не только не прекратили свою деятельность, но даже активизировали её. По данным историка КВЖД Е.Х. Нилуса, деятельность двух городских нотариусов в Харбине в период 1904-1920 гг. выразилась в следующих цифрах: «...ими было совершено 148 513 нотариальных актов и различных засвидетельствований на сумму 250 824 049 руб. 25 коп.; было протестовано 32 350 векселей на сумму 10 542 875 руб. 40 коп. Всего ими было совершено разных нотариальных действий на сумму 11 156 569 руб. В общей сложности нотариусами Харбина в период 1904 – 1920 гг. было совершено разных нотариальных действий на сумму 272 523 484 руб. 65 коп. Кроме того, ими было получено и внесено в городскую казну сборов на сумму 292 877 руб. Только в период с 01.01.1920 по 01.07.1920 гг. двумя городскими нотариусами Харбина было совершено 4786 нотариальных актов на сумму 19 111 392 руб.55 коп., протестовано 34 векселя на сумму 588 262 руб., внесено в пользу городского общественного управления 74 672 руб. 20 коп.» [10, 568-569].

Деловая активность в городе увеличилась, т.к. дальневосточный и сибирский капитал поспешно выводил свои активы из зоны боевых действий в относительно спокойную Маньчжурию. Деловому Харбину в этот момент стабильность была особо необходима, поэтому российские и китайские власти стремились сохранить здесь привычный для всех «Status quo» до окончания войны. После поражения белых в европейской части России и разгрома войск Колчака и Семенова на востоке ситуация изменилась коренным образом.

В феврале 1920 г. была упразднена Иркутская судебная палата, в ведомстве которой находились все суды Восточной Сибири, Дальнего Востока и Маньчжурии. 23 сентября 1920 г. декретом президента Китайской республики был отменен правовой режим экстерриториальности иностранцев на её территории. 25 сентября 1920 г. распоряжением Чжан Цзолиня на территории Особого Района Восточных Провинций Северной Маньчжурии (ОРВП) были закрыты российские консульства. Ранее были упразднены силовые подразделения русской городской полиции и охранной стражи КВЖД. 1 октября 1920 г. был принудительно закрыт Пограничный окружной суд в Харбине. Существование российской юстиции в Маньчжурии было официально закончено, однако нотариальная часть при этом не прекратила свою деятельность.

Из всех учреждений юстиции, связанных с упразднённым русским судом, в 1920 г. не подвергся закрытию лишь нотариат, «как институт хотя и чуждый пока китайскому законодательству, но жизненно ему необходимый» [10, 565]. Через некоторое время стало очевидно, что китайским властям ничего иного не остается, как возобновить работу нотариальных контор на новой организационной основе. Нотариат отныне был подведомствен гражданской палате окружного суда ОРВП Китая, однако в качестве правовой основы его функционирования было

решено сохранить гражданское законодательство Российской империи и Положение о нотариальной части 1866 г.

В марте 1921 г. русские нотариусы М.С. Уманский и А.Ф. Сакович получили назначение на должности в китайском окружном суде ОРВП [8]. Нотариат отныне был подведомствен гражданской палате этого суда. Вслед за этим была разрешена деятельность русских адвокатов, были частично сохранены кадры русской полиции (наружные службы и уголовный розыск), а также тюремной охраны. После учреждения в Маньчжурии китайского окружного суда и судебной палаты ОРВП, все ключевые должности – председателя суда и судебной палаты, судей и прокуроров – занимали китайцы. К русским служащим приставили драгоманов – штатных китайских переводчиков, посредников и наблюдателей, однако существенного влияния на характер и порядок деятельности нотариата это не оказало и привлекло дополнительно китайских клиентов [2].

Власти ОРВП в этот период предприняли действия, которые с полной уверенностью можно назвать рецепцией основ гражданского законодательства Российской империи и Положения о нотариальной части 1866 г. в формирующуюся правовую систему Китая. Законодательные акты, уже утратившие своё юридическое значение в советской России, были переведены на китайский язык и в дальнейшем, вплоть до середины 1940-х гг., сохранялись в качестве основы гражданских правоотношений в Харбине. В 1921-1940-е гг. здесь работали нотариусы М.С. Уманский, М.Ф. Второв, А.Ф. Сакович, Л.И. Изотов.

В марте 1921 г. М.В. Второв поступил на службу в контору М.С. Уманского, после смерти которого 23 декабря 1923 г. был уволен со службы, но уже 31 декабря приказом председателя судебной Палаты ОРВП был вновь назначен на должность нотариуса города Харбина, которую бессменно занимал до 1 декабря 1937 г. [9].

В период 1920-х гг. в Харбине были упразднены все российские правительственные учреждения, затем были поставлены под контроль китайских властей органы городского самоуправления. При этом, по нашему мнению, значение института нотариата в организации городской жизни Харбина стало возрастать именно в эти годы. После поражения белых армий на Дальнем Востоке и в Сибири, их остатки укрылись в Маньчжурии. Вместе с ними сюда хлынул поток беженцев. В 1920-1924 гг. здесь проживало не менее 150-180 тыс. русского населения, затем его численность начала снижаться за счет выезда эмигрантов в третьи страны. В условиях численного сокращения русской диаспоры и трансформации всей системы властных органов в Харбине и полосе отчуждения КВЖД русский нотариат сумел пережить ряд мощных потрясений, связанных с передачей муниципального самоуправления в руки китайских властей (1926), созданием Маньчжоу-Го (1932), продажей КВЖД (1935).

Его услуги были востребованы не только городским населением, собственниками и предпринимательским сообществом, но и советским руководством КВЖД. Так, например, 5 июля 1928 г. нотариусом А.Ф. Саковичем была засвидетельствована доверенность на представительство интересов в суде, выданная юриконсульту дороги, гражданину СССР В.Б. Разумовскому. Этот факт вдвойне примечателен тем, что бывший прокурор Благовещенского окружного суда, нотариус Анатолий Федорович Сакович в годы гражданской войны являлся юриконсультантом контрразведки КВЖД и одновременно возглавлял в этом органе отдел по борьбе с большевизмом. Текст доверенности стилистически свидетельствует о том, что форма нотариального делопроизводства в Харбине и в конце 1920-х гг. оставалась подчёркнуто – «старорежимной» [14].

Личности нотариусов в период 1920-1930-х гг., безусловно, отвечали запросу большинства европейского населения города, состоявшего преимущественно из бывших подданных Российской империи, эмигрантов и иностранцев. Бытовавшая здесь в этот период историческая форма нотариата и сама фигура русского нотариуса стали воплощением хотя и временного, но достаточно удачного компромисса, достигнутого властью и обществом, «белыми» эмигрантами, «красными» работниками и служащими КВЖД, европейцами и азиатами под общей юрисдикцией китайской администрации. В условиях уникального по своей эклектике социально-культурного пространства города Харбина 1920 – 1930-х гг. правовой институт нотариата остался

Друзьяка А. В.

«ИНСТИТУТ ХОТЯ И ЧУЖДЫЙ ПОКА КИТАЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, НО ЖИЗНЕННО ЕМУ НЕОБХОДИМЫЙ»: РУССКИЙ НОТАРИАТ В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-е гг.)

общедоступным, легитимным и был широко востребован. По данным на 1932 г., в Харбине открылась контора китайского нотариуса Юй Лянь цзы, однако вытеснения русских нотариусов за этим не последовало [9]. После отставки М.В. Второва с конца 1937 г. нотариусом Харбина служил Л.И. Изотов, бывший прокурор Пограничного суда.

Значение деятельности института русского нотариата в Маньчжурии состоит в том, что она обеспечивала правовую стабильность и защищенность деловой активности, гражданского оборота и отношений собственности в этой части Азии, на время ставшей второй родиной для десятков тысяч россиян. Беззатратный и высокодоходный для государства нотариат всегда привлекал клиентов ещё и наличием правовых гарантий. В случае юридической ошибки или неправомерных действий по должности нотариус был обязан компенсировать причинённый вред всем своим имуществом. Более чем сорокалетняя история русского нотариата в Маньчжурии является важной частью истории двусторонних отношений, а своеобразие условий его функционирования и судьбы работавших здесь русских нотариусов, на наш взгляд, заслуживают внимания и дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Маньчжурии. – 1918. – 27 июля.
2. Весь Харбин. Адресная и справочная книга на 1926 год. – Харбин: типография КВЖД, 1926. – 111 с.
3. Временное Положение об управлении Квантунской областью. Закон 16-го августа 1899 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1899. – № 1524. – Ст. 537.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 246. Оп. 2. Д. 13. Л. 17-17 об.
5. ГАИО. Ф. 246. Оп. 6. Д. 26. Л. 5.
6. ГАИО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 13. Л. 51, 55.
7. ГАИО. Ф. 246. Оп. 9а. Д. 4. Л. 33-35.
8. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830. Оп. 3. Д. 41726. Л. 1-5.
9. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 8904. Л. 1.
10. Нилус, Е. Х. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. / Е. Х. Нилус. – Харбин, 1923. – С. 568-569.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 26. Д. 415. Л. 1-5.
12. РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389. Л. 24
13. РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389. Л. 22.
14. РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 691. Л. 43 об.
15. Юбилейный сборник Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев. – Харбин, 1937.